

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД24-42-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Казакова Г.М. на приговор Свердловского областного суда от 29 января 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г.

По приговору Свердловского областного суда от 29 января 2024 г.

Казаков Геннадий Михайлович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Гражданский иск удовлетворен частично, взыскано с осужденного Казакова Г.М. в пользу Ш [REDACTED] и Т [REDACTED] по [REDACTED] руб. каждой.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступление потерпевшей Тарасенко А.Д. (в режиме видеоконференц-связи), просившей судебные решения оставить без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Казаков Г.М. признан виновным в совершении убийства Ш [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 25 апреля 2023 г. в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Казаков Г.М. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, подлежащими отмене. Указывает на то, что не имел материальной возможности заключить соглашение с адвокатом. Утверждает, что умысла на убийство потерпевшего не имел, оспаривает квалификацию своих действий, как убийство из хулиганских побуждений, отрицая наличие хулиганского мотива, указывает на то, что потерпевший самостоятельно ушел с места происшествия, в связи с чем предполагает, что наступление его смерти связано с неоказанием надлежащей медицинской помощи. Ссылается на наличие у него заболеваний, состояние здоровья, возраст, просит принять справедливое решение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Макарова М.С. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, заслушав выступления прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст.401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления

или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Казакова Г.М. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом не допущено.

Процессуальные права, в том числе право на защиту Казакова Г.М., реализованы в полном объеме. Не имеется оснований подвергать сомнению компетенцию и надлежащее оказание юридической помощи Казакову Г.М. со стороны назначенных ему в порядке ст. 50-51 УПК РФ адвокатов, от услуг которых он не отказывался. Все защитники занимали позицию, которая не противоречила позиции их подзащитного.

Каких-либо противоречий в выводах суда о виновности осужденного Казакова Г.М. в содеянном не имеется, поскольку они основаны на достоверных доказательствах и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, виновность Казакова Г.М. в убийстве из хулиганских побуждений Ш [REDACTED] - медбрата скорой помощи, прибывшего по вызову для оказания осужденному неотложной медицинской помощи, - установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ.

Данные выводы подтверждаются показаниями осужденного Казакова Г.М., данными в ходе предварительного следствия, о нанесении им ударов ножом сотруднику скорой помощи, как полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием защитника, и обоснованно признанными судом допустимыми, правильно оценены в качестве доказательства его виновности в содеянном в той части, в которой суд признал их достоверными.

Данные показания согласуются с другими доказательствами по делу, исследованными в судебном заседании и получившими надлежащую оценку при постановлении приговора, в частности, показаниями потерпевших Ш [] и Т [] о ставшем известным им убийстве Ш [] - сына и супруга - при исполнении им своих обязанностей медбрата «скорой медицинской помощи»; показаниями свидетеля В [] о прибытии совместно с потерпевшим Ш [] по вызову для оказания неотложной медицинской помощи и внезапном нанесении удара ножом осужденным потерпевшему в область груди, от которых тот скончался в больнице; показаниями свидетеля К [] - супруги осужденного - о совместном с осужденным употреблении спиртного, появлении у него болей, вызове в связи с этим бригады «скорой помощи», приезде сотрудников полиции и изъятии ножа.

Данные показания согласуются со сведениями, содержащимися в письменных доказательствах: протоколах осмотра и дополнительного осмотра места происшествия, в ходе которого был изъят нож; заключении судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Ш [] наступила вследствие проникающего колото-резанного ранения груди с повреждением перикарда, сердца, левого легкого, причиненного в результате одного ударного травмирующего воздействия клинка по типу ножа, квалифицирующимся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находящимся в прямой причинной связи со смертью потерпевшего; детализацией телефонных соединений свидетеля К [] о вызове бригады скорой помощи; заключениями судебных экспертиз, а также согласуются с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании.

Каких-либо оснований не доверять показаниям потерпевших и свидетелей не имелось, поскольку они являются подробными, даны после предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, и согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, приведенными в приговоре. Данных, свидетельствующих о наличии самооговора Казаковым Г.М. либо оговора свидетелями или потерпевшими, с учетом очевидности произошедших событий преступления, не имеется.

Версия осужденного Казакова Г.М. относительно каких-либо иных причин наступления смерти потерпевшего, противоречит выводам суда, основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе заключении эксперта о причине смерти потерпевшего Ш []

Доводы осужденного Казакова Г.М. об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего Ш [] неосторожном нанесении удара ножом потерпевшему в грудь, а также об иных поводах для нападения на

потерпевшего, в том числе в состоянии обороны, тщательно были проверены судом и признаны несостоятельными с указанием убедительных мотивов, изложенных в приговоре, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований нет.

Психическое состояние Казакова Г.М. проверено. Он обоснованно признан вменяемым, поскольку мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Наличие признаков психического расстройства в виде синдрома зависимости от употребления алкоголя средней стадии не сопровождалось болезненными изменениями или снижением психических функций, не достигало психотического уровня либо слабоумия. В применении принудительных мер медицинского характера осужденный не нуждается.

Как установлено судом, Казаков Г.М., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, при отсутствии видимого повода, умышленно, внезапно и молча нанес удар ножом в грудь Ш [REDACTED] - медбрату «скорой помощи», прибывшему по вызову для оказания осужденному неотложной медицинской помощи, с которым ранее не был знаком.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

С учетом изложенного, квалификация действий Казакова Г.М. по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ, как соответствующая фактическим обстоятельствам дела и правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, является правильной. То обстоятельство, что преступные действия были совершены Казаковым Г.М. в квартире осужденного, а не в общественном месте, не исключает квалификацию их, как совершенных из хулиганских побуждений.

Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления не имеется.

Наказание осужденному Казакову Г.М. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи, наличия

смягчающих наказание обстоятельств - признания вины в причинении смерти потерпевшему и состояние здоровья, а также отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Других смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

Назначенное наказание Казакову Г.М. является справедливым, оснований для его смягчения, применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, нет.

Решение суда в части гражданского иска соответствует требованиям ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, оснований для снижения сумм, взысканных в пользу потерпевших Ш [REDACTED] и Т [REDACTED] с осужденного Казакова Г.М., не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы осужденного, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 29 января 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г. в отношении Казакова Геннадия Михайловича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи